

Три года назад я впервые открыла двери Дома-интерната для инвалидов и престарелых. Десяток пар глаз стариков и инвалидов-колясочников вспыхнули надеждой и снова потухли. Спрашиваю у дежурной, почему в вестибюле столько больных, и слышу простое и жуткое объяснение: все обитатели этого дома ни на минуту не теряют надежду, что вот-вот откроется дверь, и близкий человек распахнет свои объятия.

Саша Полежаев никогда не говорит о матери. У него были дед и бабушка, позднее - только бабушка, которая старела, слабела, и уже не могла ухаживать за внуком. Решение оформляться в интернат Александр принял сам. Он любит свой Дом. Здесь встретил подругу жизни - жену Валентину. Сюда часто приходят друзья, а их у Саши немало...

Мой первый визит был связан с телефильмом о поэте Полежаеве. Казалось, информации и впечатлений предостаточно - собирай все воедино и снимай. По вечерам взахлеб читала Сашины стихи. Но сценарий не клеился. Я рвала испианные страницы, злилась на себя, но вдруг поняла, что портрет Поэта - это не набор биографических фактов, не внешняя сторона жизни, а нечто большее. В поэте есть некая внутренняя сила, но как, какими средствами выразить это НЕЧТО?

Вскоре все планы неожиданно поменялись: я уехала в Москву на учебу. В метро, переходах, на случайных площадках - всюду можно было встретить музыкантов и поэтов, часто инвалидов, зарабатывающих свой хлеб уличной эстрадой. Поток людей плыл мимо в привычном ускоренном темпе, сыпались в шапки мелкие бумажки и монеты. Но однажды привычный бег по московским улицам приостановила шемая мелодия, доносившаяся откуда-то из-под земли. Орфеева музыка увлекла в подземный переход и приворожила. Плакала и смеялась флейта, людей становилось все больше, И НИКТО НИКУДА НЕ СПЕШИЛ. Никто не

искал в кошельках мелочь, не смотрел на время, не думал о выгодных

сделках. Позже, когда музыка смолкла, я увидела вокруг себя просветленные лица и самого музыканта. Это был инвалид.

Выйдя из подземного перехода, впервые поразила прекрасной зимой в Москве, смешным троллейбусам, снежным елкам, и вспомнились стихи Саши Полежаева. Я поняла, в чем внутренняя сила Поэта: в нравственной чистоте и здоровье. Полежаев, прикованный к коляске, гораздо здоровее многих из нас. Мы же, внешне здоровые, очень часто, к сожалению, оказываемся моральными инвалидами. Не патология ли - в погоне за прибылью, в истерии от шаткости материального и социального благополучия - теряем способность чувствовать, сопереживать, воспринимать прекрасное, ценить мгновения домашнего уединения, искреннего внимания; забываем полутона лесных звуков и запах осенней прелести... Поэзия всегда возвращает нас к жизни, к истинным ценностям, коими являются Совесть, Любовь и Добро.

Фильм о Полежаеве я все же сняла. Тесная комнатуха в Доме-интернате, поэт в инвалидной

коляске на фоне окна, из которого не выглядывает ни кустика - одно кирпичное строение. Окно в мир перекрывается сплошной высокой стеной. Но жизнь не замыкается в узком пространстве. Оптимистичная, жизнеутверждающая нота - в стихах Полежаева. Вслед за детскими впечатлениями поэта мы отправляемся в снежное поле, к играющим в снежки ребятишкам, в многоголосие лесного массива. Но где все это в настоящей Сашиной жизни?..

Более всего Полежаев не нуждается в жалости. Это, возможно, самый счастливый человек из всех, кого я знаю. Сильный, целеустремленный. День его расписан: чтение газет, книг, обязательная ежедневная работа за печатной машинкой, встречи с друзьями.

Радостным событием стал переезд в более просторную комнату. Стал привлекательнее вид из окна, но ведь пространство так и осталось замкнутым! Откуда же в стихах полет души, сила впечатлений, абсолютная точность нюансов природы? Может быть, это та самая тайна, которая называется даром Божиим, и посредством ее Поэт лечит наши души?..

Ольга Шейпак